

ЭЛРЕТ

Элрет напряженно сидела в своем кресле, ожидая ответа старейшин. Посоветуют ли они ей в конце концов позволить фанатикам определять их курс? Или же они все вместе встанут и укажут новый путь.

Большинство из них смотрели на нее задумчиво, и она вспомнила совет отца позволить им бросить ей вызов, выслушать их мысли, использовать их как подготовку к тому, что будет исходить от самих людей.

Но в глубине души она также знала, что была права. Она решила ответить на их вопросы, но даже сейчас, еще до того, как они ответили, она знала, как поступит.

Она не собиралась больше преклоняться перед этими людьми. Их слишком долго обходили. Они подчинятся, или их попросят уйти.

Ей оставалось только молиться, чтобы они не организовались и не объединились с медведями...

Элрет отогнала эту мысль. Этого не должно было случиться. Она собиралась воззвать к сердцам своих людей. И они будут покорены Аарин и другими деформированными.

Затем Хансер встал и без предисловий ответил на ее вопрос. "Я думаю, сир, что вы, возможно, нашли семя нашего дискомфорта во всех этих вопросах", - сказала она. Элрет собиралась сказать ей, чтобы она не использовала этот титул, но пожилая женщина передернула плечами и склонила голову. "Я смиренна. Вы... вы правы. Мы позволили этим людям, чьи сердца не совпадают с нашими собственными, заставить нас действовать осторожно. И вы правы, как новый правитель, начинать так, как вы собираетесь. Я советую проявлять осторожность только в противостоянии. Дайте информацию. Предупреждайте. Позвольте людям научиться принимать ее. Но... не колеблись, моя королева. Я буду стоять за тебя".

"Как и я", - сказал Лерн, тоже вставая, с улыбкой на лице, от которой Элрет хотелось плакать. "Настал день, когда вся Анима должна объединиться в единый народ. Мы должны использовать мудрость, но мы также должны начать шагать вперед с решимостью. Я поддерживаю вас, сир".

Затем раздался хор, один за другим другие старейшины поднимались на ноги и подчинялись - одни с улыбкой, другие со страхом. Пока только двое или трое не остались сидеть. Одним из них была Сорче, которая подняла вопрос о слишком большом количестве изменений сразу.

Когда Сорче встала, ее губы искривились. "Я не возражаю против ваших намерений, моя королева", - тихо сказала она. "Но я достаточно стара, чтобы помнить Войну Волков. Стадо моей юности остается расколотым и по сей день. Король не совершал преступления, в котором его обвиняли, и все же это был почти конец Дикого леса.

"Я приму твои наставления и не стану бунтовать", - едва слышно прошептала она, склонив голову. Но затем она подняла глаза и бесстрашно посмотрела в глаза Элрет. "Но я также буду считать тебя ответственным за все, что может произойти в результате твоих решений".

Элрет подавила желание сглотнуть. Она выдержала взгляд женщины и кивнула. "Меньшего я и не ожидала".

Последняя встала в знак солидарности. Отец предупреждал ее, что почти всегда найдутся два или три несогласных, когда старейшины проводят голосование. Формально это не было

официальным голосованием, но это был знак поддержки. Элрет говорила себе, что важно иметь несогласных, чтобы поднимать вопросы, о которых сторонники и не подумали бы спросить. Что эти люди будут полезны для нее.

Но она также отметила их имена и решила внимательно наблюдать за ними.

Она примет вызов. Она не примет бунтарей среди лидеров Города Древа.

"Значит, мы договорились", - мягко сказала она. "Завтра я объявлю пир и объявлю своего товарища. Я не буду назначать дату Пламени и Дыма, но вы должны знать, что я намерена взять свою половинку как можно скорее - уже на следующей неделе, если мы сможем сделать это ответственно".

"Я буду отвечать на вопросы людей и вас. Но я не буду колебаться. Я не позволю фанатикам или тем, кто боится, сдерживать прогресс на пути к единству.

Я клянусь вам, что во время моего правления деформированные, наконец, займут свое законное место Анимы - не выше и не ниже других. Они будут владеть своими местами в иерархии. И они будут признаны как полноценные Анимы, без страха и порока".

"Как вы сказали, так пусть и будет", - произнесли все старейшины.

По коже Элрет побежали мурашки, когда напряжение спало и все снова заняли свои места, переговариваясь, некоторые смеясь и шутя.

Это происходило, поняла она. Это действительно происходило. Она вела своих людей. Она вела лидеров. И они стремились к одной и той же цели. Правильная цель - она была уверена в этом.

"Теперь, когда мы все решили, - сказала она, когда все затихли, - пока мой товарищ не пройдет со мной через пламя и я не смогу по праву назначить его главным советником, я бы хотела назначить Лерна и Хансера консультировать меня именно по этому вопросу. Завтра я встречу с деформированными, полагаю, чтобы выслушать их точку зрения и получить более полную информацию об их иерархии и целях. Как только мы лучше поймем, что они делают, мы сможем начать принимать решения о том, как лучше их включить. Согласны ли вы оба принять роли и сохранить конфиденциальность до тех пор, пока мы не определимся, как двигаться дальше?"

Оба улыбнулись и согласились, и Элрет поставила галочку напротив еще одной вехи в своем мысленном списке.

Наступила беременная пауза, и она поняла, что закончила. Она достигла того, ради чего пришла сюда, - правильно определила свое положение, а также положение старейшин по отношению к ней. И теперь им, вероятно, нужен был перерыв, поскольку они находились здесь с самого завтрака.

"Благодарю вас всех. Спасибо за вашу милость сегодня - за то, что позволили мне совершить ошибку и извлечь из нее уроки. Я не могу гарантировать, что у меня всегда все будет получаться правильно, я знаю, что я эмоциональна. Но сейчас я сосредоточусь на том, чтобы держать себя в руках и узнать, какие битвы нужно вести. Я надеюсь, что вы не откажетесь от меня. В этом я планирую быть гораздо больше похожим на своего отца".

Хансер и Лерн, единственные двое, которые были старейшинами с момента назначения ее отца

тридцать лет назад - когда они были самыми молодыми в совете - оба рассмеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519924>